

Проходясь по мрачным холодным улицам, разглядывая темноту перед собой, можно увидеть фигуры морозных чудовищ, но не стоит бояться, все они живы, живы, как и мы, им тоже страшно, мы для них так же неизвестны, как и они для нас... Но стоит повернуться, увидишь фонарь, отбросивший свет на блестящее одеяло, укутавшее землю и позволяющее увидеть завораживающий хоровод белоснежных снежинок. Одна за другой они падали, сливаясь с огромным белым покрывалом, его становится всё больше. И как же радуется глаз, наблюдая эту роскошь перед собой... Казалось, тебя затягивает в ураган фантазий, в котором можно визуализировать всё, о чем ты мечтаешь, чего хочешь, чего желал, о чем горевал. Ты медленно погружаешься в прошлую зиму. Всплывают воспоминания, ты поднимаешь голову вверх, ощущая, как жгучие слезы катятся по замерзшим розоватым щекам, ты скучаешь, но уже отпустил, просто в душе всё ещё осталось то чувство, чувство, когда ты проходил мимо заснеженных сосен, точно зная, что тот самый человек жив. Но буквально спустя секунду ты узнаешь о его смерти, твоё лицо сменяется на ужас, ты стоишь у того же фонаря, который всё так же красиво, как в эту ночь, отбрасывает свет на заснеженную землю. Всё уже не казалось реальным, по крайней мере для тебя, ты переместился куда-то туда, во времена, когда всё было хорошо, когда тот человек ещё был рядом с тобой, когда зима была просто развлечением, а не ношей с кучей воспоминаний. Как же тяжело было проживать эту зиму. Осознание не могло прийти полностью - каждое утро ты надеялся на то, что когда-нибудь увидишь этого человека. Главной верой в твоей жизни стало не христианство, не конфуцианство и даже не буддизм. «Надежда умирает последней», ты слезно вспоминаешь те руки, те объятия, те поцелуи, согревающие вас двоих на лютном холоде. И ведь ты готов был на всё что угодно, лишь бы вернуть те дни, те дни, когда вы сидели вместе, под теплым пледом, слушали...да неважно что, главное, что вы были вместе, обмениваясь сладостными речами, пока рядом с вами на белой табуретке стояли два теплых стакана с какао, вы были готовы смотреть в глаза друг другу вечно; ты точно помнишь, что его цвет глаз карий, а в левом глазу три маленькие крапинки темного, почти черного цвета, на свету его глаза казались медовыми, они сияли чистым золотом, и как же тебе нравилось узнавать в этих глазах что-то свое, что-то родное. Кудрявые волосы явно запомнились тебе на всю жизнь. Они были подобны чему-то более чем божественному, и так ему шли. Но кто-то или что-то выдергивает тебя из этих прекрасных фантазий. Реснички покрылись инеем, щеки и нос покрылись румянцем, шарф стал влажным от теплого дыхания и горьких слёз тоски. Или, быть может, счастья? Ты ведь прекрасно осознаешь, что этот опыт был необходим, так как и тебе необходимо пережить это, чтобы двигаться дальше. С искренней на редкость улыбкой ты встречаешь свой дом, где ты прекрасно проводишь своё время, только вот в одиночестве.